

Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о ситуации в в Палате адвокатов Республики Алтай

15 июля 2020 г.
Протокол № 16

В соответствии с п. 1 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) Совет является коллегиальным исполнительным органом адвокатской палаты. Избранный Советом президент от имени Совета палаты представляет адвокатскую палату в отношениях с третьими лицами, реализует решения Совета палаты, организует работу исполнительного органа адвокатской палаты, осуществляет иные полномочия, предусмотренные законом. Президент не состоит в трудовых отношениях с адвокатской палатой и наделение его полномочиями отнесено законом к числу дискреционных полномочий Совета. При этом основания досрочного прекращения полномочий президента действующим нормативным регулированием не определены в расчете на разумное и отвечающее целям регулирования применение усмотрения коллегиального исполнительного органа адвокатской палаты – Совета. К числу таких оснований прекращения полномочий президента, очевидно, должны быть отнесены смерть, прекращение статуса адвоката, утрата в предусмотренном законом порядке статуса члена Совета, личное заявление о сложении полномочий, неисполнение или очевидно ненадлежащее исполнение возложенных обязанностей и другие.

Избрание члена Совета президентом палаты представляет собой не просто наделение определенного лица специальным статусом, но, прежде всего, возложение ряда предусмотренных законом обязанностей, которые должны исполняться указанным лицом честно, разумно и добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно.

В соответствии с ч. 3 ст. 53 ГК РФ, лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

Добросовестность и разумность при исполнении возложенных на президента палаты обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности адвокатской палаты, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на палату действующим законодательством и представлении мнения и интересов адвокатов палаты, сформулированных в рамках принятых демократических процедур.

Оценивая действия лица как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника правоотношений. Поведение такого лица может быть признано недобросовестным, если усматривается очевидное отклонение действий от разумно ожидаемых от него.

Право президента палаты, членов Совета и членов квалификационной комиссии палаты осуществлять деятельность от имени адвокатской палаты, включая реализацию контрольной функции в отношении надлежащего исполнения профессиональных обязанностей и соблюдения этических норм сообщества, основано на уверенности в том, что указанные лица выражают консолидированное мнение всей корпорации соответствующего региона.

Пренебрежение данными лицами явно выраженным мнением адвокатского сообщества, пусть даже основанное на формально законных притязаниях, противопоставление президента палаты или иных выборных лиц всему адвокатскому сообществу региона влечет очевидную делегитимизацию полномочий указанных лиц и их права действовать от имени корпорации.

С учетом того, что именно в обязанности президента палаты входит обеспечение реализации права адвокатов региона на решение общих и имеющих важное значение для них вопросов, а также надлежащего оформления принятых органами корпорации решений,

оспаривание таких решений президентом палаты по формальным основаниям является способом узурпации и абсолютизации властных полномочий в его руках путем злоупотребления общегражданским правом на судебную защиту. Подобные действия направлены к подрыву авторитета адвокатуры и противоречат смыслу Закона, который не рассматривает президента адвокатской палаты в качестве самостоятельного органа управления, а признает его только лицом, уполномоченным действовать без доверенности от имени коллегиального исполнительного органа – Совета адвокатской палаты.

Не ставя под сомнение право членов корпорации на судебное оспаривание решений, принятых органами адвокатской палаты, Совет ФПА вместе с тем отмечает наличие существенного конфликта интересов в случае такого оспаривания адвокатом, одновременно являющимся действующим президентом палаты. Этические ограничения для преодоления выраженной воли адвокатского сообщества путем судебного оспаривания принятых им решений возникают в силу самого факта избрания адвоката президентом палаты и наделения его правом выступать от имени Совета палаты, который, в свою очередь, представляет всех адвокатов региона.

С учетом изложенного Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации полагает недопустимым сохранение статуса действующего президента Палаты адвокатов Республики Алтай А.П. Ганжи при судебном оспаривании им решений общего собрания адвокатов Республики Алтай. Кроме того, ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей адвокатом, избранным президентом адвокатской палаты, является нарушение требований Закона, предъявляемых к президенту адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. К таким нарушениям должно быть отнесено неисполнение президентом палаты решений Совета палаты, в частности, решения Совета ПАРА о приостановлении или прекращении А.П. Ганжой статуса президента ПАРА на период судебного оспаривания им решений общего собрания адвокатов Республики Алтай. При этом также должно учитываться длительное, намеренное и демонстративное неисполнение президентом ПАРА возложенных на него обязанностей в отсутствие уважительных причин (болезнь, иная объективная невозможность). Многократные и длительные отпуска, самоустранение от исполнения решений Совета палаты и т.п. могут быть расценены как очевидное для любого непредвзятого наблюдателя отклонение от ожидаемого и добросовестного поведения. Подобные действия адвоката, на которого органами адвокатского сообщества возложены полномочия президента палаты, не могут расцениваться как честное, разумное, добросовестное, квалифицированное, принципиальное и своевременное исполнение профессиональных обязанностей. В такой ситуации прекращение полномочий президента, фактически уклоняющегося от исполнения возложенных на него обязанностей и избрание иного лица должно рассматриваться в качестве обоснованного и отвечающего целям нормативного регулирования.

На основании изложенного Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и в соответствии с полномочиями по обеспечению соблюдения региональными палатами Закона и Кодекса профессиональной этики адвоката, предусмотренными подп. 4 п. 3 ст. 37 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

решил:

обязать Совет Палаты адвокатов Республики Алтай в срок до 1 августа 2020 г.:

- 1) рассмотреть вопрос о прекращении полномочий Александра Петровича Ганжи в качестве президента Палаты адвокатов Республики Алтай;
- 2) при прекращении полномочий действующего президента избрать нового президента Палаты в порядке, предусмотренном Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Президент ФПА РФ

Ю.С. Пилипенко